

Т. А. ЖДАНҚО

БЫТ КАРАКАЛПАКСКОГО КОЛХОЗНОГО АУЛА

(Опыт этнографического изучения колхоза им. Ахунбабаева Чимбайского района Каракалпакской АССР)¹

Колхоз им. Ахунбабаева расположен на правом берегу канала Кейли, в старейшем центре оседлости, орошения и земледелия каракалпаков дельты Аму-Дарьи, в районе, и до настоящего времени играющем роль одного из ведущих в Каракалпакской АССР в области сельского хозяйства — хлопководства, люцерноводства, садоводства, виноградарства и животноводства (рис. 1). Этот колхоз представляет большой интерес для предпринятого нами изучения социалистического переустройства культуры и быта каракалпаков, что обуславливается рядом фактов.

а) В дореволюционных литературных источниках имеется статистический материал, характеризующий население и экономику аулов Беш-ябской волости Аму-Дарьинского отдела, составивших впоследствии данный колхоз. Этот экономический материал хорошо дополняется собранными нашим отрядом среди населения сведениями о дореволюционном прошлом колхоза.

б) Колхоз организован в первые годы коллективизации, в обстановке острой классовой борьбы, при сопротивлении баев, мусульманского духовенства и ишанов, владевших землями нынешней территории колхоза. С этой точки зрения история колхоза представляет научный интерес для изучения борьбы партии и советской власти за коллективизацию в Каракалпакской АССР.

в) В настоящее время колхоз им. Ахунбабаева — один из самых передовых колхозов республики, успешно выполняющий государственный план по основным своим культурам — хлопку и люцерне, построивший крупное социалистическое хозяйство, в корне изменивший условия труда и быта колхозников и вырастивший десятки новых советских людей — стахановцев-хлопкоробов, учителей, государственных и общественных деятелей, героев — бойцов и офицеров Советской Армии.

Каракалпакский этнографический отряд впервые развернул работу в этом колхозе еще в 1945 г., во время историко-этнографической раз-

¹ В 1948 г. перед этнографическими отрядами Хорезмской экспедиции АН СССР впервые была поставлена задача монографического изучения современного быта каракалпакского колхозного аула; задание связано с разработкой Институтом этнографии АН СССР проблемы культуры и быта колхозов народов СССР. Каракалпакский этнографический отряд этой экспедиции, работающий под руководством автора с 1945 г., в течение четырех лет производил систематическую историко-этнографическую разведку среди каракалпакского населения республики, охватив обследованием все районы Каракалпакии и посетив свыше 30 колхозов. Непосредственное детальное знакомство с национальным составом колхозов Каракалпакии и локальными особенностями их экономики, материальной культуры и быта облегчило выбор колхоза для монографического изучения. При согласовании этого вопроса с Обкомом КП(б) Узбекской ССР и Советом министров Каракалпакской АССР, горячо поддерживавшими новое научное исследование, предпринятое Институтом этнографии АН СССР, избранный нами колхоз им. Ахунбабаева в Чимбайском районе был утвержден как первый объект для этнографического изучения.

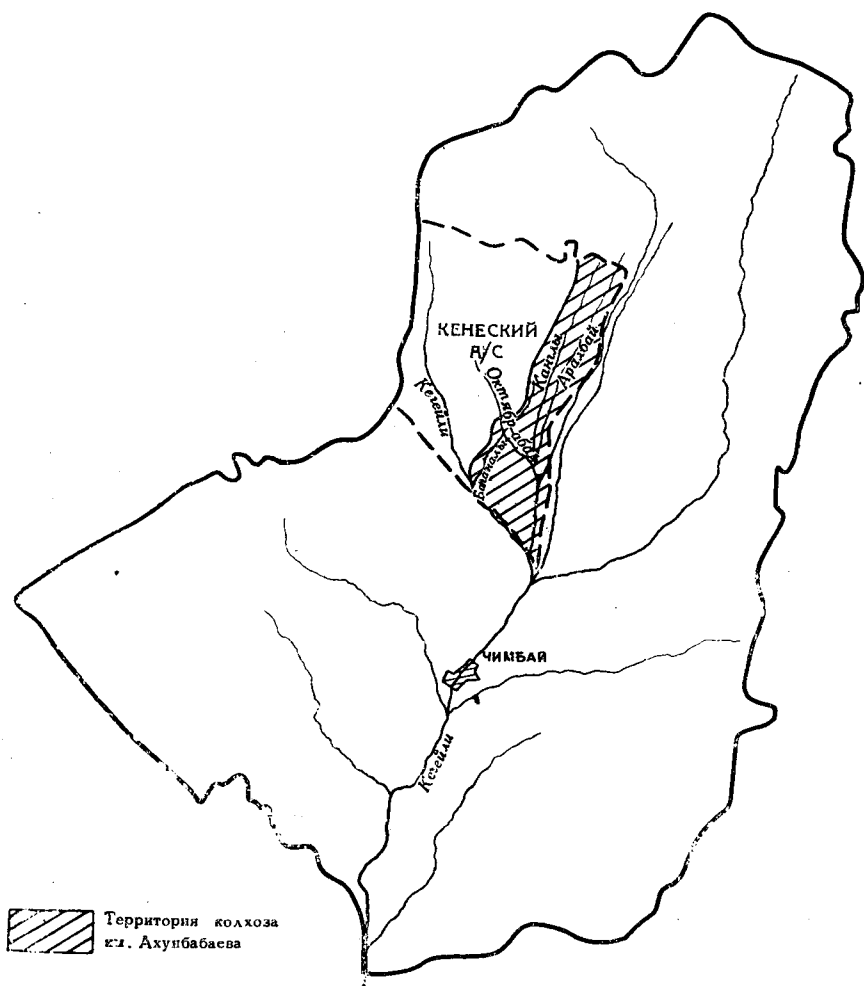

Рис. 1. Расположение колхоза им. Ахунбабаева в Чимбайском районе Каракалпакской АССР

ведки Чимбайского района. Тогда были собраны сведения по истории местности и населения, установлено время прихода сюда каракалпакских племен ктай и кыпшак (начало XIX в.), осевших компактной массой на восточном берегу Кегейли и оросивших здесь земли с помощью густой сети построенных ими каналов. Записаны были также еще хорошо сохранившиеся в памяти населения предания о межплеменной и междолевой борьбе за землю и воду, рассказы о злоупотреблениях и взяточничестве чиновников Хивинского ханства, в состав которого входила до 1873 г.² территория нынешнего Чимбайского района. Путем опроса стариков была восстановлена система родов и родовых подразделений племен ктай и кыпшак (см. рис. 2), в том числе и пяти родов, составлявших население аулов, ныне объединяемых колхозом им. Ахунбабаева: Аралбай (племя ктай), Канглы, Баганалы, Джалгалтай и Сангмурын (племя кыпшак)³.

² Год завоевания Хивинского ханства Россией.

³ О работе отряда в 1945 г. см. нашу статью «Этнографическая разведка в Чимбайском районе Каракалпакской АССР», «Краткие сообщения» Института этнографии АН СССР, вып. II, 1947.

В 1948 г. нами записаны более поздние исторические данные — о землевладении и землепользовании на территории колхоза в колониальный период, в годы, непосредственно предшествовавшие Великой Октябрьской социалистической революции, собраны материалы по истории организации колхоза и главным образом по его современному состоянию. Основными информаторами отряда были: председатель колхоза т. Бекбай Утениязов, член правления Садык Пирлеспесов, секретарь парторганизации Аннакул Шамыкулов, учителя, стахановцы, бригадиры и некоторые рядовые колхозники. Очень интересные сведения, характеризующие байско-ишанскую эксплуататорскую группу, владевшую землями колхоза в дореволюционном прошлом, сообщил работник Чимбайского райкома КП(б) Узбекской ССР т. Утеш Халмуратов, как и все остальные информаторы, — уроженец изучаемого колхоза⁴.

* * *

Колхоз им. Ахунбабаева занимает в Кенесском аулсовете Чимбайского района (см. схем. карту) обширную территорию в 4170 га, из которых около 2000 га составляют хорошо орошенные пашни, остальная часть колхозных земель занята пастбищными угодьями (208 га), оросительной сетью (233 га) и песками (около 450 га). На животноводческих фермах колхоза — 430 голов крупного рогатого скота, свыше 500 овец и коз, 440 лошадей. Колхоз объединяет 214 хозяйств; общая численность его населения — 1547 человек. По национальному составу все колхозники — каракалпаки, за исключением одного человека — агронома-садовника узбека, недавно приглашенного из Самарканда, где он окончил сельскохозяйственный техникум, для наблюдения над большим фруктовым садом и виноградником — гордостью колхоза им. Ахунбабаева.

Как рассказывают колхозники, земли двух нынешних бригад колхоза были до революции собственностью крупного кулака — Гулек-бая из рода Аралбай. Кроме этих земель, он имел около 1000 голов крупного рогатого скота, тысячные отары овец и коз, 400 лошадей; до сотни батраков дехкан обрабатывали его посевы и пасли стада. Двое из них — 65-летний Юсупбек и 50-летний Канияз — сейчас колхозники колхоза им. Ахунбабаева; они рассказывают, что Гулек-бай ничего не платил своим батракам, обязуясь лишь кормить их и женить. Учитывая старые каракалпакские обычаи, согласно которым брак сопровождался необходимостью уплаты калыма за невесту и бедняки подчас вынуждены были оставаться одинокими из-за невозможности скопить деньги на калым, — такое обязательство бай было весьма существенным для батрака. Бай же, когда ему приходилось женить своих дехкан, никогда, разумеется, не тратил своих средств на калым, а насильственно вынуждал зависимых от него бедняков выдавать дочерей замуж. Кормил бай своих дехкан очень скудно, выдавая за работу в течение круглого года семейным не более 20 батманов зерна (чимбайский батман равен 22 кг), а холостым и того меньше. Кроме батраков у Гулек-бая были и издольщики — жарымши, работавшие на его земле за часть урожая.

⁴ В состав каракалпакского этнографического отряда в 1945 г. входили: автор настоящей статьи (руководитель), студенты-практиканты этнографического отделения исторического факультета МГУ — М. Райт, Л. Моногарова, И. Гроздова, Н. Лобачева, студент исторического факультета Гос. педагогического ин-та Каракалпакской АССР Р. Косбергенов. В 1948 г. в составе этого отряда работали: автор статьи (руководитель), Б. Андрианов (картограф и художник отряда), студентки МГУ Г. Латышева, М. Гефен и прикомандированные Научно-исследовательским ин-том Каракалпакской АССР мл. научн. сотр. С. Камалов и Р. Косбергенов, а также киногоруппа Московской студии научно-популярного фильма — М. Беркович (оператор) и Ю. Салов (ассистент).

После революции, в 1924 г., земли и стада Гулек-бая были конфискованы, а в годы коллективизации переданы трем колхозам Чимбайского района.

Не менее красочной фигурой, характеризующей эксплуататорскую верхушку рода Аралбай, жившего на территории изучаемого колхоза, был Калила-казы — казий (судья), также владевший прежде землями, составляющими теперь земли двух бригад колхоза. Он славился своей специализацией по разбору семейных и бракоразводных дел и своим взяточничеством, путем которого нажил большие богатства; однако главным богатством Калилы-казы, как рассказывают жители колхоза, были не земли и скот, а деньги и зерно: зерно он отдавал на условиях половинщины (жарымши) беднякам, у которых нехватало хлеба на зиму и не оставалось на посев; деньги же пускал в торговлю; сыновья Калилы-казы ездили в Оренбург, в Перовск и были известны как крупные торговцы. Этот казы руководил просвещением в ауле: он основал две школы (мектеб), в которых поставил муллами (учителями) своих близких родственников.

Известным богачом и эксплуататором был также живший до революции на теперешней территории колхоза им. Ахунбабаева Шарипишан, из потомственных (5-е поколение) ишанов рода Аралбай. Его земли занимали территорию нынешней 10-й бригады колхоза им. Ахунбабаева и 5-й бригады соседнего колхоза им. Максима Горького. Шарипишан руководил большим медресе, развалины которого до сих пор сохранились в колхозе. Экономическая сила и влияние Шарипишана были очень велики; подчиняя себе всех мулл окрестных селений, он при их посредстве собирал с населения налоги в пользу духовенства: усир (10-я часть урожая), питир (плата в период уразы) и др. Кроме того, он являлся фактическим распорядителем воды Аралбай-жаба, питавшего все земли аула Аралбай; его «аспекши», наблюдавшие за водопользованием, ходили вдоль канала и без санкции ишана не давали ни капли воды населению; казу — очистка канала — производилась также по приказу ишана. Он настолько завладел Аралбай-жабом, что в последнее время этот канал стали называть именем ишана. Из-за недостатка воды, узурпаторски захваченной ишаном, часть рода Аралбай вынуждена была выселиться отсюда и до сих пор живет в Куйбышевском районе, в местности Сор-жаб.

На землях 8-й бригады колхоза им. Ахунбабаева жил до революции Раим-хожа; это были вакуфные земли (ваким). «Направление хозяйства» Раим-хожи было своеобразно: он разводил люцерну (около 50 га) и кормил ею лошадей, крупную торговлю которыми вел с купцами Хивы. Этим не ограничивалась деятельность предприимчивого ходжи: он насадил тутовые деревья и организовал производство шелкового волокна, которым также торговал с Хивой. Выработкой волокна и уходом за червями на его предприятии занимались несколько рабочих, главным образом женщин-каракалпачек.

Для характеристики обстановки, в которой происходила борьба за коллективизацию в Каракалпакии, весьма показательна фигура Айтимбет-ишана, принадлежавшего к роду Канглы и также жившего на территории колхоза им. Ахунбабаева. Пиром (духовным наставником) Айтимбет-ишана был крупнейший каракалпакский Кара-Кум-ишан, для которого Айтимбет собирал при посредстве 20—30 супиев⁵ десятину — усир и другие подати и сборы с местного населения. Айтимбет-ишан активно пользовался своим влиянием на население для политической борьбы против советизации аула и коллективизации.

⁵ Супи — суфий.

Несомненно, что кроме представителей дервишизма — ишанов и мусульманского духовенства реакционную роль играла тогда вся феодально-байская верхушка аула.

Ярко и образно характеризует народ главных эксплуататоров, в кабале у которых находилось население нынешнего колхоза перед революцией и частично до самой земельной реформы. На примере прошлого колхоза им. Ахунбабаева весьма отчетливо выявляются основные черты социально-экономической структуры каракалпакского общества в колониальный период. В народном представлении еще устойчиво сохранялись традиции родовой общины: земля и оросительные каналы считались принадлежащими родам Аралбай, Канглы и др. Фактически же классовая дифференциация, уже много веков назад отличавшая общественный строй каракалпаков, достигла накануне Великой Октябрьской социалистической революции большой глубины и остроты. Внутри земельно-водной общины, в особенности в районе Чимбая, господствовало подворно-наследственное землепользование⁶. Земля и вода принадлежали баям и духовенству. Феодальная система эксплуатации (испольщина — жарымши, подати и сборы, натуральные повинности в пользу баев, ишанов и мулл) сочеталась с элементами капиталистических отношений (торговые и промышленные предприятия), все глубже проникавших в каракалпакский колониальный аул. Наконец, большую роль в системе эксплуатации играли патриархально-родовые пережитки. Многочисленные дехкане — батраки, работавшие на баев и ишанов, являлись их сородичами, кабальная эксплуатация этих зависимых крестьян сохраняла формы «родовой взаимопомощи», о чем свидетельствуют такие факты, как «оплата» труда путем обязательства женить дехкана (т. е. уплатить за бедняка-сородича калым) и кормить его семью. Существовали и другие формы «родовой взаимопомощи», как, например, широко распространенный «кумек» — обычай общественной помощи при постройке дома или в срочных полевых работах, выливавшийся в массовую отработку аула в хозяйстве бая. Патриархально-феодальные формы эксплуатации, как известно, были свойственны не только каракалпакам; они составляли своеобразие социального строя целого ряда народов, поработенных царской Россией, «сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт... или не ушедших дальше первобытных форм полупатриархального, полуфеодального быта»⁷.

Началом коллективизации в изучаемом районе можно считать 1929 г., когда здесь возникло первое товарищество по совместной обработке земли, охватившее территорию всего Кенесского аулсовета. Оно просуществовало всего один год; в 1930 г. был организован в б. Халмурат-ауле колхоз «Ленинши»; в 1932 г. образовались колхозы «Кзыл-кала» и «Кзыл-ту»; в 1933 — колхоз «Когамшы», объединивший население и земли Шаншпай-аула и Самбет-аула, а в 1934 г. в местности Аккала — колхоз «Райатком».

С 1936 г. колхоз «Кзыл-кала» стал называться именем Ахунбабаева, а в период с 1937—1938 гг. с ним слились все остальные четыре колхоза, образовавшие колхоз им. Ахунбабаева с его современной территорией и населением.

⁶ См., «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском Отделе», вып. I, Ташкент, 1915, стр. 175.

⁷ И. Сталин, Соч., т. V, стр. 25.

На фоне собранного нами материала о дореволюционном прошлом колхоза им. Ахунбабаева особенно яркие и показательны данные, рисующие его социалистическое настоящее. Основное место среди его сельскохозяйственных культур занимают хлопок (455 га) и люцерна (370 га). Затем следует пшеница (110 га), рис (75 га), джугара (40 га), маш (35 га), ячмень (30 га) и др. 10 га занимают бахчевые культуры, по 5 га — огород, сад с виноградником и плантации тутовника. Эти цифры свидетельствуют о том, что в противовес колониальному прошлому, когда основной массив поливных земель в районе Чимбая вследствие преобладания натурального хозяйства был занят пшеницей, просом, джугарой и другими зерновыми культурами, — в настоящее время главное богатство колхоза составляют посевы высокодоходных технических культур — хлопка и люцерны. 90% своего дохода колхоз получает от хлопка; при 482 тыс. рублей дохода в 1947 г. колхоз в 1948 г. получил свыше миллиона рублей. Этот рост дохода (более чем вдвое) обеспечивается главным образом повышением урожайности хлопка и люцерны.

В материалах статистического обследования Аму-Дарьинского отдела Переселенческим управлением, относящихся к 1912—1913 гг., нам удалось найти точные данные о сельскохозяйственном инвентаре пяти аулов Беш-ябской волости (соответствующих территориально нашему колхозу): 27% хозяйств вовсе не имели сельскохозяйственного инвентаря; вся «техника» остальных 146 хозяйств выражалась в 144 деревянных сохах — кунде и 135 боронах — также деревянных⁸. Ныне же все земли колхоза обрабатываются мощными тракторами и сельскохозяйственными орудиями соседней Кировской МТС, и, кроме того, в бригадах колхоза имеется свыше 40 конных плугов, 26 культиваторов для хлопка, 22 окучника, сеялки, лобогрейки и прочий необходимый сельскохозяйственный инвентарь. Не вполне изжиты еще и старые орудия: колхоз имеет 38 кунде и 15 деревянных борон (мала). Эти орудия употребляются главным образом на неудобных для машинной обработки участках пашни или на приусадебных участках, а также в случаях необходимости мобилизации всех сил колхоза для срочных пахотных работ.

Транспортное хозяйство колхоза составляет: одна грузовая автомашина, 28 арб, обслуживающих производственные бригады, и одна лодка-каик на протоке Кегейли для связи с Чимбайским хлопкоочистительным заводом. Как и повсеместно в Каракалпакии, арбы старого типа наряду с автомобилем имеют широкое распространение, особенно в качестве внутриколхозного транспорта, что связано с отдаленностью и разбросанностью бригад, недостатком мостов и частым затоплением дорог, перерезанных густой оросительной сетью. В колхозе распространен облегченный тип каракалпакской арбы (тат-арба), имеющей более тонкие сравнительно с хивинской колеса, обод которых (тогын) состоит из нескольких (до 10) соединенных между собой частей; диаметр колеса достигает 2 м (170—185 см).

В колхозе имеются две мастерские для ремонта сельскохозяйственного инвентаря. Плотничья мастерская занята главным образом ремонтом арб, а также разными работами в строящихся общественных зданиях колхоза. Кузнечная мастерская ремонтирует железный инвентарь и занимается выработкой серпов (урак), кетменей и лопат (бель), а в осенний и зимний сезоны — выделкой железных печей для колхозников.

⁸ См. «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе», вып. II, стр. 13.

Огромное значение в хозяйственной жизни колхоза им. Ахунбабаева имела реконструкция ирригационной сети. До революции каждый из родовых аулов имел свои земли вдоль канала, отведенного данным родом непосредственно из Кегейли; будучи расположены в нижнем течении Кегейли, эти каналы получали мало воды. Слабый напор воды и ее низкий уровень делали необходимым употребление чигирей; их было 66 на этой территории. Чигири — громоздкие водоподъемные сооружения с привязанными к деревянному колесу глиняными кувшинами — черпаками (дигир) при низкой производительности требовали большой затраты труда и силы рабочего скота, непрерывно вращавшего колесо. При общем недостатке воды, как мы видели выше, крупные баи и духовенство полностью захватили распределение воды внутри аула в свои руки, и в результате безводие стало обычным бедствием, от которого страдало сельское хозяйство. Кроме того, головные сооружения каналов постоянно заиливались. Частые казу, на которые баи и администрация сгоняли население для очистки сети, тяжким бременем ложились на бедняков, — богатые и середняки откупались от этих тяжелых работ взятками.

В 1936 г. для урегулирования водоснабжения колхозов Кенесского и Тоза-джольского аулсоветов Чимбайского района (в том числе и колхоза им. Ахунбабаева) был построен новый крупный инженерного типа канал-распределитель Октябрь-абад, идущий параллельно Кегейли и подхвативший головы колхозных каналов-распределителей (см. рис. 1). Постройка Октябрь-абада была важным событием в жизни колхоза, разрешив более чем столетнюю проблему водоснабжения его земельных угодий; чигири за ненадобностью исчезли, чигирное орошение окончательно отжило свой век. Старые каналы Аралбай-жаб и Канглы-жаб перестроены, сейчас ведутся работы по переустройству Баганалы-жаба; на очереди — реконструкция остальных колхозных каналов, постройка на колхозных распределителях бетонных водовыделов и усовершенствование мелкой ирригационной сети — бригадных и звеньевых оросителей.

Колхоз не испытывает недостатка в воде, пуск которой на участки бригад тщательно регулируется опытным мирабом Сагы Фаттулаевым; утопают в зелени колхозные поля, сады, бахчи, усадьбы колхозников; широкие улицы центрального поселка, еще не везде застроенные домами, уже заранее обсажены пирамидальными тополями, тенистыми ивами, джидой и тутовником.

* * *

Большое значение в успешном развитии колхоза имеет хороший подбор его руководителей. Правление колхоза возглавляет всеми уважаемый человек — Бекбай Утениязов; уроженец этого аула, бывший батрак, он вступил в колхоз в 1931 г. С 1937 г. Утениязов стал председателем своего аулсовета, затем — депутатом Верховного Совета Узбекской ССР. В течение четырех лет он в рядах Советской Армии участвовал в борьбе с немецкими захватчиками и был награжден тремя медалями. По возвращении из армии в 1944 г. он был избран председателем правления колхоза им. Ахунбабаева, а в 1946 г. за успешную организационную деятельность был награжден орденом Ленина. Остальные шесть членов правления: секретарь парторганизации колхоза и председатель совета урожайности Аннакул Шамыкулов, еще в 1939 г. награжденный за свою работу по повышению урожайности хлопка в колхозе почетной грамотой, а в 1945 г. орденом «Знак почета»; счетовод Садык Пирлепесов, заведующий фермой, инвалид Отечественной войны Абдимбетов и три бригадира.

Население и территория колхоза разделены на производственные бригады. Бригады разбросаны на значительном расстоянии друг от друга (см. рис. 3); будучи организованы по территориальному признаку, они

располагаются на месте прежних аулов, по основным артериям оросительной сети — каналам Канглы-жаб, Аралбай-жаб, Джагалтай-жаб, Баганалы-жаб. Традиция старого типа расселения отразилась на составе бригад, каждая из которых в большинстве случаев представляет собой мелкое родовое подразделение, в прошлом — родовой аул (см. ниже таблицу).

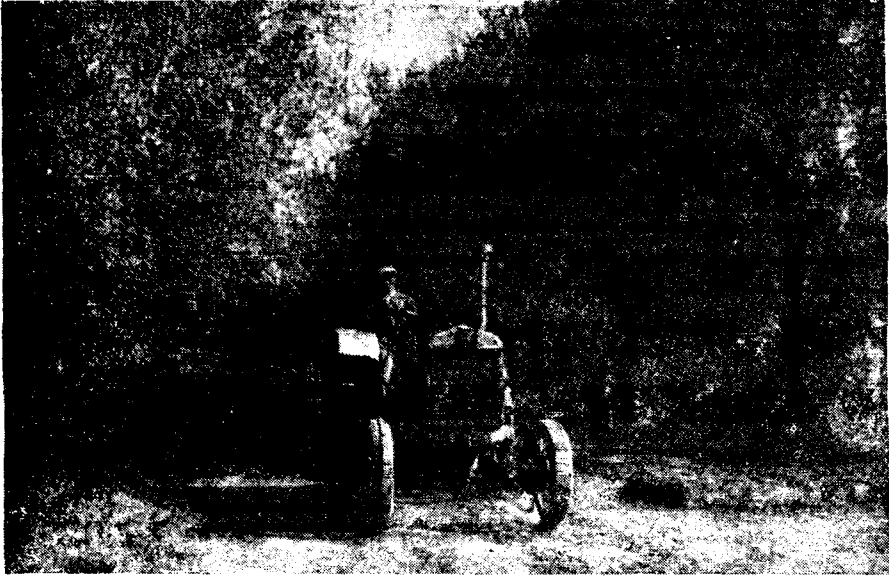

Рис. 4. Трактор на озелененной улице центрального поселка колхоза им. Ахунбабаева

214 хозяйств колхоза делятся на 14 производственных бригад (от 9 до 23 хозяйств на бригаду), обрабатывающих посевы на поливных землях; каждая бригада состоит из нескольких звеньев; хлопковые поля распределены таким образом, что на каждую бригаду приходится

Таблица родо-племенного состава населения колхоза им. Ахунбабаева (по территориям бригад)

№ бригады	Племя	Род (уру)	Подразделение рода (тире)	Мелкое родовое подразделение (коше)
I	Кыпшак	Жагалтай	Шанышпай-караган	
II	Ктай	Аралбай	Байбише	
III	Кыпшак	Баганалы		
IV	Кыпшак	Канглы	Кат-канглы	Ак-кошкар и Томенбайдан туган
V	Ктай	Аралбай	Ак-кала	
VI	Кыпшак	Канглы	Кат-канглы	Уки аяк
VII	Ктай	Сангмурын	Огиз бойши	
VIII	Кыпшак	Аралбай	Алты ортак-канглы	
IX	Ктай	Канглы	Калмурат-аулы	
X	Ктай	Аралбай	Калмурат-аулы	
XI	Кыпшак	Сангмурын	Кат-канглы	Ак-кошкар и Уки аяк
XII	Кыпшак	Канглы	Кат-канглы	Томенбайдан туган
XIII	Кыпшак	Жагалтай	Самбет-аулы	
XIV	Ктай	Аралбай	Тлеу-кусши	

25—35 га, остальные же культуры занимают от 6 до 12 га. Работают в каждой бригаде 20—30 человек, кроме того, в колхозе имеется одна зерновая бригада в 30 человек, огородная бригада из 3 человек и на фермах занято 25 колхозников. Из общего числа (свыше 400) колхозников, занятых в производстве, около половины составляют женщины.

Рабочий скот колхоза — 72 быка, часть лошадей (основные табуны колхоза находятся на конеферме, за пределами Чимбайского района) и 50 ослов распределены по бригадам; в каждой из последних имеется склад и сушилка для хлопка, помещение для сельскохозяйственного инвентаря и хлев для рабочего скота (см. рис. 5).

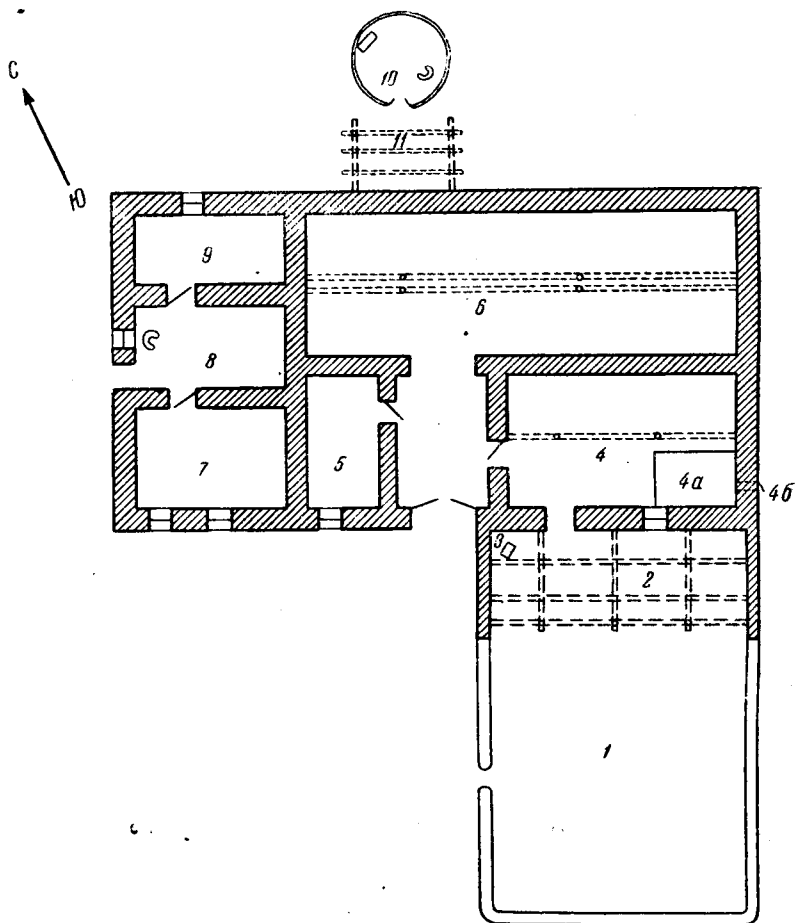

Рис. 5. План хозяйственных построек 11-й бригады колхоза им. Ахунбаева: 1 — открытая площадка для просушки хлопка, собранного на полях бригады; 2 — навес (шертек); 3 — десятичные весы; 4 — хлопковый склад с обогреваемой снизу суфой (4а) для просушки хлопка в плохую погоду; 4б — топка для нагрева суфы; 5 — второе помещение хлопкового склада; 6 — хлев (сеисхона) для рабочего скота бригады; 7 — кладовая для сельскохозяйственного инвентаря и другого имущества бригады; 8 — хозяйственное помещение с очагом; 9 — комната сторожа; 10 — юрта сторожа; 11 — навес (шертек)

Хлопководство — чрезвычайно трудоемкая работа, требующая множества сложных и разнообразных агрономических мероприятий в период вегетации и созревания хлопчатника (многократные поливы, разрыхление почвы, окучка, подкормка минеральными удобрениями, чеканка и др.).

При обеспеченности водой и необходимым инвентарем урожай, а следовательно, и честь выполнения колхозом государственного плана

зависят в основном от трудоспособности бригады и организационного умения бригадиров и звеньевых.

Лучшие бригады колхоза — 11-я и 12-я. В 11-й бригаде три стахановских звена; из них на первом месте стоит звено старика Шамурата Мусаева — мастера урожая хлопка, прославившегося не только

Рис. 6. Стахановец — звеньевой 11-й бригады колхоза им. Ахунбабаева мастер хлопкового урожая Шамурат Мусаев

в свей республике, но и во всей Советской стране. Его достижения не случайны, а растут систематически из года в год; вот цифры постепенного повышения урожайности на участке звена Мусаева.

Год	Урожай (в ц с га)	Год	Урожай (в ц с га)
1937	36	1943	57
1938	46	1944	61
1939	58	1945	62
1940	60	1946	64
1941	62	1947	72
1942	43	1948	83

В 1948 г. Мусаев обязался дать по 75 ц с га при плановом задании для его звена в 18 ц и перевыполнил обязательство, дав 83 ц с га. Мусаев имеет диплом Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, где демонстрировались его достижения — результат долголетнего опыта, кропотливого, любовного ухода за хлопчатником, тщательного выполнения всех агрономических правил. 750 трудодней выработал в 1947 г.

этот 60-летний старик, получив при распределении доходов 6000 рублей деньгами и 2¹/₂ т зерна. Мусаев любит и привык делиться своим опытом и знаниями: к нему часто приезжают бригадиры и звеньевые других колхозов района, и сам он охотно участвует в районных агрономических конференциях и совещаниях.

Кроме звена Мусаева, в колхозе есть еще стахановские звенья: так, Палуан Серджанов обязался собрать со своего участка по 60 ц с га и в сентябре 1948 г. уже перевыполнил это обязательство, дав 80 ц с га; звено Пирлепесова успешно выполняет свое обязательство сдать государству по 70 ц с га. Одно из стахановских звеньев в 12-й бригаде возглавляет женщина Урамзимбетова. Среди сборщиков хлопка на первом месте исключительно женщины: это — Сырга Мамубаева, собирающая в день 160—170 кг, Узина Усенова — 150—160 кг, Мавида Рахматова — 130—140 кг и др. Как обязательства, так и стахановские достижения широко обсуждаются в колхозе, все их знают. Звеньевые рассказывают с гордостью, что свои обязательства они давали лично товарищу Сталину, собственноручно подписавшись в письме, которое посылали великому вождю в этом году колхозники и колхозницы Каракалпакии.

Однако не одно лишь наличие стахановских звеньев характеризует новое, социалистическое отношение к труду в каракалпакском колхозе. Чувство коллективной и личной ответственности за порученные участки работы можно наблюдать постоянно, в повседневной производственной и общественной жизни. В горячее время уборки хлопка, когда от каждого трудового дня зависит выполнение колхозом государственного плана, поздними вечерами съезжаются к конторе правления бригадиры и звеньевые для подведения итогов рабочего дня и составления программы работ каждой бригады на следующий день. Иногда эти совещания колхозного актива затягиваются до глубокой ночи. Доска показателей работы бригад и звеньев — всегда в центре внимания колхозников; оказавшиеся на черном фоне, под рисунками ишака и черепахи, вызывают не только обидные замечания и насмешки: общественность колхоза весьма энергично осуждает их на собраниях, требует смены не справляющихся с делом звеньевых и бригадиров, они теряют авторитет и уважение. Передовики колхоза оказываются на красном фоне, под изображениями самолета, автомашины и коня. Изображение паровоза, столь обычное в подобных случаях в других колхозах страны, здесь отсутствует; надо думать, что с окончанием постройки железной дороги Чарджоу — Кунград образ паровоза станет столь же популярным в колхозах Каракалпакии, как и выполняемые колхозными художниками с большим толком рисунки самолета и автомобиля — основных транспортных средств в республике в настоящее время. В правлении колхоза висит стенгазета «Алга!» («Вперед!»), основные авторы которой — комсомольцы; содержание статей в основном — подтягивание отстающих. Здесь тоже, наряду с заметками о хороших производственниках, фигурирует пресловутая тасбака — черепаха с изображением едущих на ней прогульчиков и срывщиков плана и с сатирическими стихами под карикатурой.

* * *

Еще с 1939 г. начаты работы по переустройству селений, входящих в состав колхоза им. Ахунбабаева. По проекту, составленному земельными и водными органами Чимбайского района, новая планировка предусматривает организацию озелененного поселка в центре колхозных угодий, в котором вдоль улиц, окаймленных арыками и обсаженных деревьями, рационально располагаются общественные, хозяйственные и культурные учреждения, усадьбы и приусадебные участки колхозников. Новая планировка покончит с пережитками старого разбро-

санного типа расселения родовыми группами, который способствовал замкнутости и разобщенности населения и, с другой стороны, создавал возможность реализации частнособственнических тенденций некоторых семей к самовольному расширению индивидуальных приусадебных участков за счет прилегающих к окраинам колхозных угодий неосвоенных земель. Как это видно из плана колхоза (см. рис. 3), проект социалистического переустройства колхозного поселка уже осуществляется.

В центре поселка, на территории 4-й бригады, строится новое большое здание правления колхоза с 7 комнатами, в число которых входит: приемная председателя, бухгалтерия, канцелярия, комната партийной и комсомольской организаций и др. Перед входом возводится большая суфа (глинобитное возвышение) с тенистым навесом над ней. Невдалеке от здания правления расположены хозяйственные постройки колхоза — склады (зерновой и фруктово-овощной), гараж, магазин, столярная и кузнечная мастерские; тут же возле молодой тополевой рощи, — клуб, гостиница и медпункт. В глубине обнесенного дувалом сада и виноградника, в конце красивой аллеи, обсаженной высокими пирамидальными тополями, находится «михманхана» колхоза — небольшое здание с навесом и суфами, покрытыми кошмами и коврами; здесь среди зелени, фруктов и журчащих арыков прекрасного сада, принимает колхоз своих почетных гостей, угощая их разнообразными сортами винограда, персиками, яблоками и душистыми дынями. По мере осуществления проекта строительства колхозного поселка в нем появятся новые культурные учреждения — столовая, баня, парикмахерская и др. Все общественные колхозные здания представляют собой глинобитные сооружения из 4—5 слоев пахсы; они строятся под руководством местных мастеров — усто, без каких-либо утвержденных стандартных архитектурных проектов. Хлева для колхозного скота находятся на фермах. Ферм — три: первая во 2-й бригаде — для крупного рогатого скота; это — обширная постройка с отдельными помещениями для коров, телят, быков-производителей; кроме крытых хлевов, окружающих большой двор, имеются отдельный загон и ряд подсобных помещений для хранения и переработки молочных продуктов (в колхозе есть несколько сепараторов), а также жилых помещений для заведующего фермой и чабанов. Летом скот не загоняют на ночь в хлева. Близ берега канала Октябрь-абад стоят несколько юрт, составляющих полевой стан фермы, а возле них устроен своеобразный загон — ровная площадка, окруженная вместо изгороди неглубоким рвом с гре-

Рис. 7. Сбор яблок в колхозном саду колхоза им. Ахунбабаева

Рис. 7. Сбор яблок в колхозном саду колхоза им. Ахунбабаева

бенчатыми выступами, острые края которых препятствуют переходу скота, ночующего в этом загоне, через ров. Вторая ферма, для мелкого рогатого скота, находится в 14-й бригаде, в северной полупустынной части колхозных земель, где сконцентрированы пастбища. Там построен большой загон для овец и коз, находящихся почти круглый год на подножном корму, и несколько утепленных хлевов для молодняка. Третья ферма колхоза — конеферма — находится в урочище Казан-Кеткен; хорошие пастбища этой местности обусловили целесообразность перевода туда общественных табунов многих колхозов Чимбайского района.

На территории колхоза имеются три начальные школы, работающие

Рис. 8. Ученики одной из начальных школ, находящихся на территории колхоза им. Ахунбабаева

в две смены; все дети колхозников в возрасте от 7 до 10 лет охвачены учебой, всего в школах 203 ученика четырех классов; мальчики и девочки учатся вместе. Дети старше 4-го класса учатся в неполной средней школе (8 классов) соседнего колхоза им. Куйбышева и в школе-десятилетке другого соседнего колхоза им. Горького. Учителей — 5, все они каракалпаки и уроженцы колхоза им. Ахунбабаева, окончившие Педагогическое училище в Чимбае. Кроме того, два учителя, окончившие заочно I курс Педагогического института в Нукусе, продолжая жить в своем родном колхозе им. Ахунбабаева, преподают в старших классах соседней неполной средней школы русский язык, историю и географию. Здания школ представляют собой помещения из трех комнат и кладовой, соединенных коридором; две комнаты — классы, третья — учительская. В одном случае здание школы объединено с пристроенным к нему детским садом (рис. 9).

Культурные учреждения в колхозе не ограничиваются школами. Имеется медпункт, где работают две девушки-украинки: врач, окончившая Ташкентский медицинский институт, и медсестра, окончившая медицинский техникум в Днепропетровске. Медпункт обслуживает население трех колхозов (26 бригад); прием больных в здравпункте составляет

около 30 чел. в день. Кроме того, медицинские работники выезжают для лечения больных на дому. Систематически проводятся прививки против оспы и тифа. Пункт организован в 1939 г.; первое время обращались к врачам неохотно, население еще широко пользовалось услугами знахарей и шаманов — пурханов. Знахари лечили нарывы, прикладывая к ним убитую лягушку; при болезни уха — били по ушам легкими свежесрезанного барана; ожоги присыпали смолотым просом; для излечения от малярии муллы заговаривали больных. «Лечение» больных пурханами (изгнание злых духов — жинов) проходило при большом скоплении народа в юрте; все пришедшие должны были быть в чистых рубахах. Пурханами бывали мужчины и женщины, шаманили без бубна, сопровождали камлание прыжками и дикими воплями.

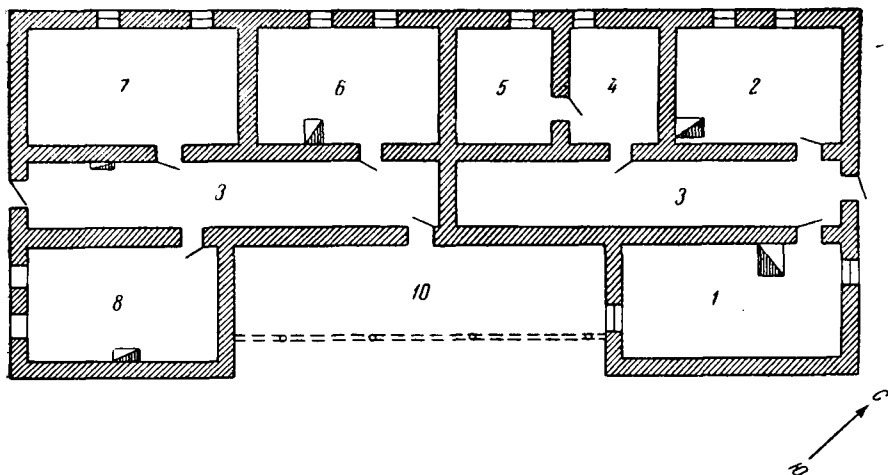

Рис. 9. План здания начальной школы и детского сада, расположенных в поселке 5-й бригады колхоза им. Ахунбабаева: 1, 2 — классы; 3 — коридор; 4 — учительская; 5 — комната заведующего школой; 6 — кухня и кладовая детского сада; 7, 8 — комнаты для детей (зимнее помещение); 9 — коридор детского сада; 10 — навес (шертек), в тени которого дети проводят время летом

Шаман сообщал, по ком из предков или шейхов следует устроить поминки для излечения больного.

Сейчас, разумеется, картина в корне изменилась. Врач и медицинская сестра пользуются заслуженным авторитетом среди колхозников; их вызывают к больным и роженицам. Медицинские работники ведут большую разъяснительную работу и безотказно снабжают больных медикаментами. На очереди дня — организация при медпункте больницы на несколько коек.

Колхозный клуб — просторное, высокое помещение с оборудованной сценой; однако клуб еще недостаточно развернул свою деятельность, и большинство культурных и политико-просветительных мероприятий проводится не систематически. Между тем актив культурработников имеется, есть молодежный коллектив музыкантов (7 дутаристов, певцы), есть группа пропагандистов (преимущественно учителя), которые проводят в бригадах беседы и лекции. В этом году ими были проведены беседы по международному положению, по значению развития хлопководства, несколько антирелигиозных бесед и др. Несколько раз в течение года приезжают в колхоз кинопередвижка и передвижной колхозный театр; в репертуар последнего, наряду с музыкальными и вокальными номерами, входят выступления народных сказителей — жирау с произведениями каракалпакского народного эпоса. Посещают колхоз также артисты столичного (Нукусского) Государственного каракалпакского

драматического театра, дает концерты национальный ансамбль Чимбайской филармонии. Недавно в клубе установлен хороший радиоприемник, проводится радиофикация домов колхозников. Колхоз связан телефоном с районным центром.

Газеты получают правление колхоза и школы; это — республиканские газеты «Қзыл Узбекистан» (на узбекском яз.), «Қзыл Каракалпакстан» (на каракалпакском яз.) и районная — «Колхоз Куши», на русском языке выписываются газеты — «Советская Каракалпакия», «Комсомолец Узбекистана»; из центральных газет получают «Учительскую газету» и «Пионерскую Правду».

У колхозников более 20 патефонов; набор пластинок очень разнообразен — преобладают каракалпакские музыкальные произведения, но много также узбекских, казахских и русских (народные песни и фронтовые — периода Великой отечественной войны).

* * *

Перейдем к описанию индивидуальной усадьбы колхозника и его семейного быта.

Бюджет семьи колхозника складывается из оплаты трудодней работающих членов семьи и продуктов, полученных с приусадебного участка и от домашнего скота. Размер приусадебного участка, согласно закону, составляет 0,3 га, из них 0,04 га под усадьбой и 0,26 га посевов. Из культур на приусадебном участке наиболее распространены джугара и бахчевые. В индивидуальном пользовании у 214 хозяйств колхоза находятся 273 коровы (не считая телят), 717 овец, 658 коз и 134 осла. Для пастбы индивидуального скота каждая бригада имеет своего чабана, которого нанимает сообща (из числа посторонних колхозу лиц). Скот ежедневно пригоняют в селение; доение и приготовление молочных продуктов каждая семья производит у себя дома, а не на пастбище.

В условиях Каракалпакки не только общественные постройки, но и современные жилища колхозников являются показателями достижений советского строя, нового быта. До революции население, как правило, не имело домов — за исключением баев, аксакалов, духовенства и других представителей социальной верхушки аула, которые строили большие усадьбы-крепости по типу хивинских «хаули», с коридором (дализ), несколькими комнатами (ожре), кладовыми, высокими «уйжайями» для юрт, айванами, внутренними двориками, обширными хлевами (сеисхона) и конюшнями. Вся усадьба окружалась высокой глинобитной стеной с башенками по углам; стены украшались тисненным на глине геометрическим орнаментом. Все прочее население жило летом и зимой в юртах, имея иногда небольшие мазанки в качестве хозяйственных построек и землянки для скота. За последние годы перед революцией в наиболее экономически развитом районе окрестностей Чимбая стало строить дома и среднее крестьянство. По данным 1912—1913 гг. на 200 хозяйств, составлявших население аулов, вошедших в колхоз им. Ахунбабаева, приходилось 52 хозяйства, имеющих постоянные жилые постройки.

Каракалпакский дом (там) старого типа, уже весьма редко встречающийся в колхозных аулах, представляет собой невысокое (4 слоя пахсы) прямоугольное сооружение около 20 м длиной и 12—15 м шириной, с единственным входом, закрытым воротами — даруаза, створки которых состоят из грубо склоченных деревянных рам с перекладинами. Прямо от ворот в глубь дома идет коридор — дализ, соединяющий все внутренние помещения: жилые ожре (обычно 2), уйжай, кладовую и хлев — сеисхона, который занимает обычно около $\frac{1}{3}$ тама и расположен во всю ширину задней стены дома, отделяясь от упирающегося в него дализа легкой калиткой из палок и ветвей. Весь «там»

покрыт плоской крышей из бревен, камыша или стеблей джугары и слоя глины, причем над зимним помещением для юрты — уйжаем — крыша несколько возвышается, и в ней имеется большое прямоугольное дымоходное отверстие, приходящееся над «шангараком» и, следовательно, центральным очагом юрты. Имелись очаги и в ожере; печей не было, окна заменялись небольшими световыми отверстиями на крыше или в верхнем, четвертом слое пахсы. Старый «там», несомненно, несколько улучшал бытовые условия каракалпакской крестьянской семьи в зимний период года сравнительно с тесной юртой, плохо защищавшей от зимних холодных ветров и стужи. Однако и это примитивное, плохо утепленное, антигигиеничное зимнее жилище, в котором человек жил вместе со скотом, бытовало, как мы видели, в единичных случаях в ауле.

Сейчас все колхозники имеют теплые зимние дома, с окнами и железными печами. Наряду с домом — юрта, за редкими исключениями, составляет обязательный элемент усадьбы каракалпакского колхозника. Среди жилых домов, строящихся в последние годы, уже не встречается построек с хлевом под одной крышей, последний выносится из дома и строится поблизости от него.

Характерным для жилого комплекса современной колхозной усадьбы следует признать глинобитный «там» — дом нового типа с двумя комнатами (парадной и хозяйственной — кухней), с несколькими большими окнами и удобными печами, приспособленными и для варки пищи и для отопления комнат (рис. 10). Кроме этих ожере, в доме, как и прежде, находятся кладовая и большой, более высокий, чем остальные помещения, уйжай. В самые холодные месяцы года юрта в уйжае стоит пустая, семья переселяется в ожере; весной и осенью живут в юрте внутри тама, а на все лето юрту выносят наружу и устанавливают поблизости от дома, ориентируя всегда на юг и строя возле нее навес — шертек, с удобными суфа и очагами; здесь протекает летом жизнь семьи, дом остается до осени лишь хозяйственным помещением. Таким образом, традиции полукочного быта и привычка к национальному жилищу — юрте — еще сохраняются в быту каракалпакско-колхозников. В наиболее культурных семьях теперь внутреннее устройство юрты несколько изменяется по сравнению с традиционным. Исчезает очаг для приготовления пищи, он выносится в хозяйственные помещения, остается лишь центральный очаг под отверстием шангарака — для кипячения чая и обогрева в прохладную погоду; освободившееся пространство часто занимают стол, стул, шкафчики, швейная машина. В связи с перенесением кухни наблюдается большая чистота; юрта остается излюбленным местом для отдыха, еды, приема гостей, для сна. Выработанная веками конструкция этого национального жилища каракалпаков обеспечивает в самую жаркую погоду прохладу и доступ свежего воздуха, дает возможность укрыться от комаров. Ковровые изделия (кзыл-кур, есык-кас, каршин и др.) чрезвычайно украшают внутреннюю обстановку юрты, представляя собой предметы своеобразного и богатого каракалпакского народного искусства.

При изучении обстановки дома и юрты (рис. 11) нами зафиксировано очень много мелких предметов новой утвари, свидетельствующих о развитии культурных навыков (полотенца, баки для питьевой воды, керосиновые лампы, алюминиевые тазы, чайники, кастрюли, ложки, умывальники и пр.). Наряду с этим еще устойчив комплекс старой утвари, постоянно встречаются деревянные стулки, маслобойки, разнообразные тыквенные сосуды, кожаные сумки для муки, круп и молочных продуктов, чугунные котлы — казан. В каждом хозяйстве есть ручная мельница, установленная на подставке в углу хозяйственной ожере или уйжая. Несмотря на наличие в новых домах и юртах столов, по традиции едят всегда на полу, расстелив скатерть — дастархан на вой-

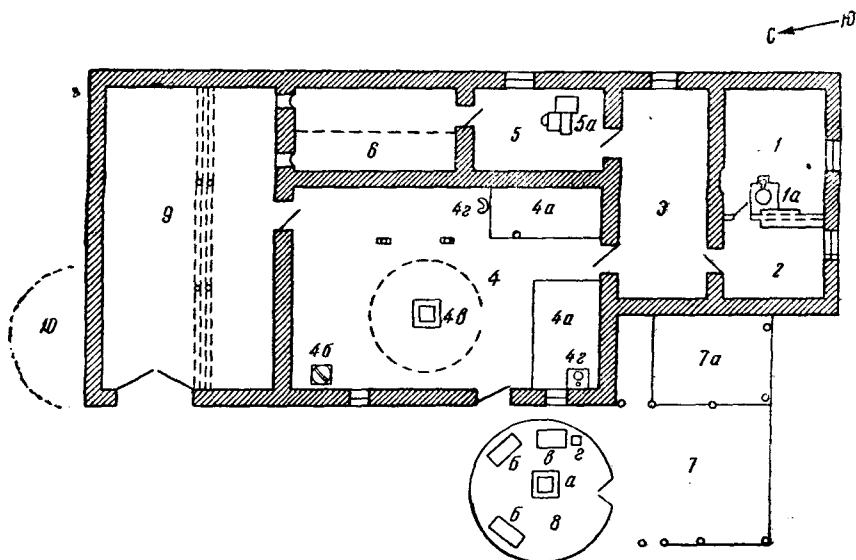

Рис. 10. План усадьбы Бекбая Утениязова, председателя колхоза им. Ахунбабаева: 1—2— зимние жилые комнаты (ожере) с печью (1а) и дощатым полом; 3— коридор-сени (дализ); 4— зимнее помещение для юрты (уйжай): а— глинобитные возвышения «суфа», накрытые циновками и кошмами; б— мельница (дигирман) с ручными жерновами: в— место, где устанавливается на зиму юрта; 2— очаги для варки пищи; 5— кладовая с печью (5а) для мелкой хозяйственной утвари; 6— кладовая с деревянным настилом вдоль всей стены для хранения зерна и других запасов; 7— навес (шертек) возле дома с большой суфой (7а); 8— юрта: а— очаг; б— шкафчики (сантык) для посуды с уложенными сверху одеялами и подушками; в— стол; г— стул; 9— хлев (сеисхона); 10— загон для мелкого скота, сделанный из палок и ветвей (корà)

локах и коврах. Широко распространен еще антигигиеничный, вредно влияющий на физическое развитие ребенка бесык (деревянная люлька). В то же время обязательно при входе в юрту вы увидите висящую на решетке кереге сумку, любовно украшенную материнскими руками цветным орнаментом — аппликацией из лоскутов; это — сумка школьника с его книжками.

Во время приема и угощения гостей колхозники строго соблюдают обычаи гостеприимства, которым всегда отличался каракалпакский народ. Гостя помещают в юрте на почетном месте — тор — против входа, ему предназначаются лучшие куски пищи; в парадной комнате дома вся обстановка приспособлена для удобства гостей: сверх камышевых циновок расстелены кошмы, паласы, ковры, имеется запас нарядных новых одеял и подушек, подкладываемых под локоть; обычно здесь имеется и кровать, которая также предоставляется гостям; помещение содержится чрезвычайно чисто.

Большие изменения произошли в одежде колхозников, в особенности женской; возникли некоторые новые формы национального костюма. Вышли из быта и встречаются лишь в виде домашних реликвий красные суконные головные уборы — кимешек, богато украшенные вышивкой, а также джегде — разновидность паранджи, надевавшиеся, как накидки, на голову. Наиболее распространено в качестве женской одежды платье — койлек. Койлек шьют из фабричной ткани, хлопчатобумажной или шелковой (вырабатываемых в кустпромартелях Узбекистана), на кокетке, узбекского покроя, со стоячим или отложным воротником; поверх него надевают безрукавку или городского покроя жакет, часто бархатный. На голове носят тюбетейку и платок или же только платок; распространена обувь городского типа, чулки; из укра-

шений носят серьги, кольца, массивные литые браслеты. Пожилые женщины носят рубахи старого покроя, иногда из ткани домашнего производства, и по-старому повязывают платок вокруг головы чалмой. Мужчины гораздо реже, чем в Узбекистане, и преимущественно старики, носят халаты и национальные круглые овчинные шапки — шогирие; среди мужского населения распространены брюки и пиджаки городского покроя или камзолы из темной ткани; очень часто встречаются стеганные телогрейки, военные гимнастерки. Головной убор — шапки-ушанки, фуражки, тубетейки (рис. 12).

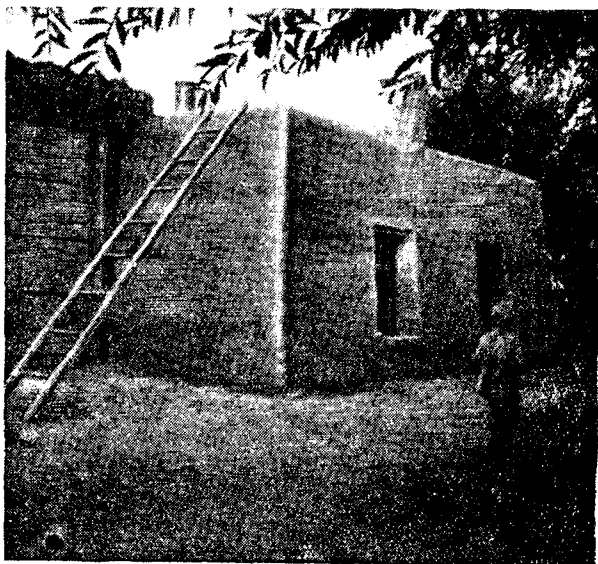

Рис. 11. Фасад дома Бекбая Утениязова с выходящими на улицу окнами жилых комнат (ожре)

В магазине, находящемся в колхозе, как и на базарах Чимбая, изобилие промтоваров, в особенности хлопчатобумажных тканей яркой, красивой окраски и готовой одежды, обуви, галош и пр.

Социалистическое переустройство жизни, в частности, равное с мужчинами участие женщин в колхозном производстве, а также советское законодательство (законы Конституции о равноправии женщин с мужчинами, декреты о запрещении калыма, многоженства, брака с малолетними и т. д.) вызвали коренные изменения в семейном быту каракалпаков колхозного аула: если не окончательно еще изжиты в этой области следы патриархально-родовых пережитков, то это явится, несомненно, делом ближайших лет.

Как известно, до самой революции социальный строй каракалпаков отличался стойким сохранением родо-племенного деления; прочно существовавшая, несмотря на господство феодальных и проникновение капиталистических отношений, громоздкая, сложная, многостепенная структура племен, родов и родовых подразделений имела реальное значение в общественной жизни: с ней были связаны расселение, некоторые особенности водо- и землепользования и в особенности семейно-бытовой уклад. При заключении брака чрезвычайно строго соблюдался обычай экзогамии — запрета браков между членами одного и того же рода. Нарушение экзогамии строго каралось не только общественным порицанием, но даже изгнанием нарушителя обычая из родного аула. Брак предreshался родителями жениха и невесты, причем сговор происходил обычно в то время, когда последние были еще в младенческом возра-

сте, а иногда и до их рождения. Обязательный калым, многоженство, браки девушек с малолетними мальчиками или стариками, а после выхода замуж унижительные для женщин обычаи подчиненного положения

Рис. 12. Колхозник колхоза им. Ахунбаева в национальном каракалпакском костюме

в семье, различные запреты по отношению к родственникам мужа, закон левирата (обязательного выхода вдовы за брата мужа или за кого-либо из его ближайших родственников) и др.— это лишь незначительная часть списка тех тяжелых пережитков древних обычаев, которые

Рис. 13. Семья звенья Пирлепесова в повседневной одежде

опутывали весь быт каракалпакской семьи, сочетаясь к тому же с не менее многочисленными предписаниями религиозных законов ислама. Некоторые из этих обычаев в той или иной мере сохранились до настоящего времени в колхозном ауле, в частности в брачных отноше-

ниях. Как правило, родовую экзогамию не нарушают; в обследованных нами колхозных аулах не бывало подобных случаев среди населения, причисляющего себя к родам Аралбай, Баганалы, Джагалтай, Сангмурын. Что же касается до рода Канглы, то он считается у каракалпаків исключением с точки зрения экзогамии: уже издавна практиковались браки между подразделениями Канглы. Исключение это объясняется, повидимому, происхождением столь распространенного у каракалпаків, узбеков, казахов и других народов Приаралья рода Канглы от одноименного большого племенного союза, известного из средневековых источников по соседству с Хорезмом, название которого, как и название печенегов в восточных источниках («кангар»), связано с древним именем Хорезма (Кангха, Кангюй). Осколками многочисленных и разноплеменных средневековых «канглы» и являются, очевидно, представителы так называемого «рода» Канглы у каракалпаків и других современных тюркских народов⁹. В обследованном нами колхозе, как и в других местностях Каракалпакии, население, причисляющее себя к этому роду, не экзогамно.

Не окончательно изжито еще значение принадлежности к определенному роду и в добрачных взаимоотношениях молодежи: между юношами и девушками одного рода немисливо ухаживание, неприлично даже шутовское кокетство; они считаются братьями и сестрами. Особые, традиционные взаимоотношения — отголоски древних отношений между фратриями — существуют между родственниками (родами) мужа и жены; до сих пор не только семьи, но и целые аулы мужа и жены называют друг друга специальными терминами свойства.

Если женщины в семье и соблюдает сложную систему старых обычаев по отношению к мужу и его родственникам (запреты произношения их имен, неприятность участия в общих трапезах, особенно при посторонних и др.), то это явление имеет теперь характер скорее внешнего соблюдения этикета, по существу же роль женщины в семье изменилась, к ее голосу прислушиваются и с ней считаются в семейных делах. Помимо того, что женщина сама зарабатывает и вносит значительный собственный пай — свои трудовые — в бюджет семьи, большое влияние на изменение отношения к ней в каракалпакской колхозной семье имеет общественное мнение — почет и уважение, оказываемые хорошим производственницам, выдвижение их на ответственную работу, повышение грамотности, образованности и культуры среди женской молодежи; все это влечет за собой рост самостоятельности и личной свободы женщины.

Нам рассказывали немало фактов, свидетельствующих о распространении новых форм брака — по любви и дружбе, по инициативе самой молодежи. Интересно, что зачастую девушка, полюбив жигита, уходит с ним из своего родительского дома без согласия родителей; этим она как бы отдает дань старым обычаям, еще соблюдаемым стариками-родителями. Но если раньше в подобных случаях и девушка и «похитивший» ее жигит преследовались, — сейчас, обычно не более чем через год, родители дают согласие и примиряются затем и с родней зятя.

Традиционный калым заменяется подарками родителям и близким родственникам невесты в виде одежды, часов, тканей, коровы или баранов и др. Жених должен приготовить и подарить своей невесте так называемые бес кийм — пять одежд. В состав этого комплекса одежды входят: 1) обувь — аяк кийм: хорошие сапоги современного фасона; 2) большой нарядный (выходной) платок; 3) шойы койлек — платье из бухарского шелка; 4) черный плюшевый жакет; 5) палтон — пальто европейского фасона, часто также из черного плюша.

⁹ См. С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 23—24.

Нами записана подробно современная свадьба в интеллигентной среде каракалпаков; по сравнению со старым сложнейшим ритуалом все обряды упрощены и сводятся большей частью к взаимным угощениям и подаркам родственников жениха и невесты. Многие обряды сейчас выполняются не всерьез, а в полшутливой форме. На празднество «той» всегда приглашаются музыканты: в ауле — бахсы, а в городе — артисты. Основное содержание современной свадьбы — уже не традиционная и архаическая строгая обрядность, а веселое празднество.

В целях выяснения культурных интересов колхозников мы попытались установить состав литературы, имеющейся в отдельных семьях. Больше всего в таких домашних «библиотечках» оказалось произведений народного эпоса: каракалпакские варианты хорезмского дастана «Юсуп и Ахмет», дастаны «Коблан», «Алпамыс», «Гор оглы», «Саяткан хамре», «Маспатша», «Ер шора» и др. Эти произведения представлены не книгами, а рукописными отрывками, переписанными в тетради. Встречаются также рукописные записи песен, стихов, в частности стихов любимого каракалпакского народного поэта, жившего в конце XIX в., — Бердак шаира. Реже встречается книга «Бердак», вышедшая небольшим тиражом в издании Каракалпакгиза.

Среди книг преобладают произведения современных каракалпакских писателей и поэтов: например, сборник стихотворений Аббаза Дабьлова «Женгислар йошы» («Радость победы»), поэма Жолмырзы Аймурзаева «Ербай батыр» (посвященная каракалпаку — герою Отечественной войны), произведения современного народного поэта Садыка Нурумбетова — «Палуанларым киятыр» (о каракалпаках-бойцах, возвращающихся с фронтов Великой отечественной войны) и др. Большой любовью и популярностью пользуется книга «Бахытлы заман» («Счастливые времена») — сборник стихов Науруза Джапакова, поэта, председателя Совета Министров Каракалпакской АССР. Популярны также многие казахские и узбекские писатели и поэты. Имеются в некоторых семьях и произведения русской литературы в переводе на каракалпакский язык (в частности, стихи Некрасова и др.).

Другой подбор книг в семьях колхозной интеллигенции; так, в домашней библиотеке учителя, мы встретили значительную политическую литературу: «Краткий курс истории ВКП(б)», «Вопросы ленинизма» на каракалпакском языке, биографии Ленина и Сталина, Конституции СССР, УзССР и Каракалпакской АССР, ряд произведений Ленина (на каракалпакском языке), Блокнот агитатора. Затем — учебники истории СССР и истории средних веков и, наконец, произведения современной каракалпакской литературы, альманахи, сборники стихов и т. д. Очень сильно тяготение к русскому языку и русской культуре: встречается большое число переводов произведений русских классиков (на каракалпакский язык): Пушкина — «Капитанская дочка», «Дубровский»; Лермонтова — «Лирические стихотворения», «Герой нашего времени»; Гоголя — «Мертвые души»; Грибоедова — «Горе от ума»; Чехова — «Вишневый сад»; Тургенева, Гончарова, Некрасова, Чернышевского. Часть книг имеется на русском языке, часть — в переводе на казахский язык.

Не следует считать, что чтение такого более широкого круга произведений политической и художественной литературы и знакомство с русской классикой представляет привилегию лишь учителей; при средней школе, находящейся, как мы уже говорили в соседнем колхозе, есть библиотека, и все школьники старших классов пользуются правом получения там книг; однако, конечно, учитывая огромный рост культурных запросов колхозников, приходится констатировать, что книг не хватает и что ощущается острая необходимость организовать в колхозе при клубе библиотеку-читальню.

При описании прошлого тех аулов, в которых образовался колхоз:

им. Ахунбабаева, мы указывали на факт большого скопления на этой территории до революции ишанов и официального мусульманского духовенства.

До недавнего времени при наличии множества пережитков древних верований, в частности культа деревьев (напр., священные деревья — «Кос терек» на Канглы-жабе, якобы выросшие из могилы неизвестного шейха, с которыми связан целый ряд легенд и примет, в том числе и предствление о целебном свойстве их коры и ветвей), уже упоминавшегося шаманства (пурханы), культа предков на родовых кладбищах — аулия (у могил которых, по представлению верующих, достаточно было провести одну ночь в молитве для излечения тяжелых болезней и т. д.), — весьма сильно было в колхозе еще в первые годы его существования влияние мусульманского духовенства. В настоящее время в аулах живут двое мулл; «обслуживание» ими верующих заключается главным образом в сборе денег и продуктов со своей паствы. Во время поста уразы муллам удается собрать на довольно значительную сумму «питир», взимаемый в количестве «кырк агары» — $\frac{1}{8}$ батмана зерна пшеницы, ячменя или джугары с каждого члена семьи, независимо от возраста и от того, дома ли он или в отъезде. Разумеется, эти сборы теперь не обязательны; «кто хочет дать, — дает, кто не хочет, — не дает», говорят в народе. Часть собранных с населения доходов муллы сдают в Чимбай официальному представителю мусульманства — Калимбет-ишану.

С каждым годом авторитет и влияние обоих мулл среди населения колхоза уменьшается, в составе их паствы остаются лишь старики, молодежь отошла от религии. Ярким доказательством этого является тот факт, что колхозники фактически празднуют два праздника в году — 1-е Мая и 7-е Ноября, ставшие подлинными народными праздниками и вытеснившими почти окончательно религиозные науруз, рамазан и курбан. Интересно при этом, что отдельные формы ритуала, связанные прежде с религиозными праздниками, — традиции народных гуляний, общественных пиров-тоев переносятся теперь на революционные праздники.

В колхозе им. Ахунбабаева в эти дни торжественное празднование начинается с общих собраний колхозников, где выступают докладчики из района и колхозники; происходит премирование стахановцев и ударников. Затем празднование переносится в отдельные семьи и бригады. Уже установился обычай — каждая бригада устраивает у себя общественный той: баранов для него выделяют с колхозной фермы, отдельные продукты собирают по домам, вино покупают в складчину. Женщины еще до тоя готовят все необходимое для устройства любимого развлечения на национальных каракалпакских народных гуляньях — ат-кеншек (качелей); вкапывают в землю крест на крест две пары высоких жердей, наверху, на перекрестках укрепляют горизонтальную перекладину, к которой при помощи двух больших гнутых деревянных колец привязывают качели; на качели становятся лицом друг к другу жигит и девушка, жигит раскачивает качели; качаются также молодые женатые люди с женами своих товарищей. Прежде ат-кеншек устраивался на праздник науруза. После ат-кеншек молодежь проводит традиционное утырыспа — своеобразные вечеринки с взаимным угощением юношей и девушек, в то время как старики и солидные взрослые колхозники, сидя в юрте, степенно беседуют, пьют чай и слушают жирау или бахсы. Нам рассказывали, что в общих торжествах в дни революционных праздников не принимают участия некоторые религиозные старики, которые демонстративно выходят в это время в поле на работу; это вызывает много смеха и острот.

* * *

Если главным образом из-за устойчивости обычая экзогамии в семейном быту каракалпакского колхозника еще играет известную роль сознание принадлежности его к определенному племени и роду, в общественной жизни оно совершенно изжито, заменившись национальным самосознанием и сознанием принадлежности к определенному колхозу: на вопрос, кто он и откуда, каракалпак раньше всегда называл свое племя и род, а сейчас отвечает, что он каракалпак из такого-то колхоза; наши вопросы о принадлежности к роду неизменно вызывают у колхозников недоумение, иногда улыбку, и только после объяснения, что эти сведения нужны для написания истории каракалпаков, они называют свой род и родовое подразделение.

Колхозник отчетливо сознает, что его принадлежность к определенному роду — факт отживший, второстепенной важности и не имеет существенного значения в современной обстановке: он прежде всего — каракалпак и член коллектива своего колхоза; он не скажет вам, как это бывало раньше, если вы спрашиваете об окружающей местности или о направлении дороги, что «это — земли аралбаев, канглы и т. д.», а скажет, что «это — земли нашего колхоза имени Ахунбабаева, а там — соседний колхоз имени Максима Горького»¹⁰.

С чувством гордости рассказывают колхозники колхоза им. Ахунбабаева о сынах своего колхоза, из числа которых за годы его существования выросла целая плеяда новых, культурных советских людей; среди них — стахановцы хлопководства, семь педагогов с высшим и средним образованием, агрономы, работники министерств, районных организаций, председатели колхозов.

Патриотизм колхозников, однако, не ограничивается рамками своего колхоза или границами республики. Для доказательства этого достаточно указать несколько цифр, характеризующих участие членов колхоза им. Ахунбабаева в Великой отечественной войне: в 1943 г. они дали государству на постройку танковой колонны 220 т зерна; 155 тысяч внесли колхозники из личных сбережений на укрепление мощи Советской Армии. Ряд своих сынов отправил колхоз на фронт. Среди вернувшихся фронтовиков много офицеров, в том числе Утеш Калмуратов, награжденный орденом Отечественной войны I степени, ныне — заведующий отделом агитации и пропаганды Чимбайского района, майор авиации Нар Осымбетов и другие.

Отмеченное нами перерастание у каракалпакского колхозника родоплеменного самосознания в национальное, развитие у него чувства патриотизма по отношению к своему колхозу, своей республике и всей советской Родине представляет собой, на наш взгляд, замечательное явление, убедительно свидетельствующее о победе ленинско-сталинской национальной политики, о росте процесса консолидации каракалпакской нации, происходящего в условиях социалистического строя, и о коренных изменениях в идеологии, которые являются залогом изживания в недалеком будущем сохранившихся еще пережитков старого быта, тяжелого исторического наследия, тормозящих окончательное завершение социалистического переустройства быта каракалпакского колхозного аула.

¹⁰ Более того, нам встретился в этом году интересный факт переименования одного мелкого родового подразделения из «Калмурат-аул естек» в «Куйбышев-естек» в связи с тем, что эта небольшая группа живет в колхозе им. Куйбышева.